

ринѣ. Вотъ теперь прѣѣхаль къ намъ Ганлейеръ... Это звѣзда... Модникъ!

Раздался смѣхъ. Гости хохотали надъ Ганлейеромъ, соперникомъ Ворошила. Въ особенности усердствовали дамы. Анна Николаевна рассказала, какъ недавно отличился Ганлейеръ. Его пригласили въ бѣдный домъ и дали за визитъ десять рублей. Кажется, довольно? Но онъ наткнулъ бумажку на гвоздь въ передней.

— Это цинизмъ! — пояснила Анна Николаевна.

Гости негодовали. Филиппъ Проклычъ хитро смотрѣлъ на нихъ и пилъ вино.

— Вотъ профессоръ Дерингъ, такъ тотъ, сломя голову, за шестьдесятъ копѣекъ летитъ къ кому угодно!

Послѣдовалъ новый взрывъ хохота. Кто-то возразилъ:

— Однако же, онъ добрый человѣкъ.

— Да, нажилъ миллионъ! — произнесъ Филиппъ Проклычъ, прихлебнувъ изъ стакана.

Стали разбирать дѣятельность медиковъ, наиболѣе извѣстныхъ въ городѣ. Оказалось, что всѣ шарлатаны, рѣжутъ и травятъ людей безъ зазрѣнія совѣсти и заботятся только о своемъ карманѣ. Подъ шумокъ, Анной Николаевной было сообщено, что Ганлейеръ занимается секретной практикой. Гости качали головами.

Подали огромное блюдо жареныхъ цыплятъ. Филиппу Проклычу поднесли первому.

Поѣдая цыплятъ, онъ съ какимъ-то сладострастіемъ прислушивался къ треску ихъ косточекъ.

— Это изъ моего имѣнія, — сказалъ онъ съ улыбкой.

— Вы купили?

— Купилъ. Теперь я вашъ сосѣдъ. Моя Гонтовка рядомъ съ вашей Будой.

Шампанское еще больше развязало языки. Профессора игриво вели себя и масляными глазами стали смотрѣть, наконецъ, на своихъ некрасивыхъ дамъ. Всѣ шутки казались верхомъ остроумія. Хозяину и хозяйкѣ громко прокричали „ура!“. И было предложеніе качать Филиппа Проклыча на рукахъ, но вскорѣ отвергнуто изъ гигиеническихъ видовъ.

Шумно встали изъ-за стола. Филиппъ Проклычъ сѣлъ на диванъ, подложилъ подъ бока гарусную подушку и довольнымъ взглядомъ смотрѣлъ кругомъ. Увидѣвъ Федора Игнатьича, онъ пригласилъ его сѣсть возлѣ себя.

Молодой человѣкъ сдѣлалъ это съ тѣмъ болѣею охотою,